

М.Е. Салтыков-Щедрин

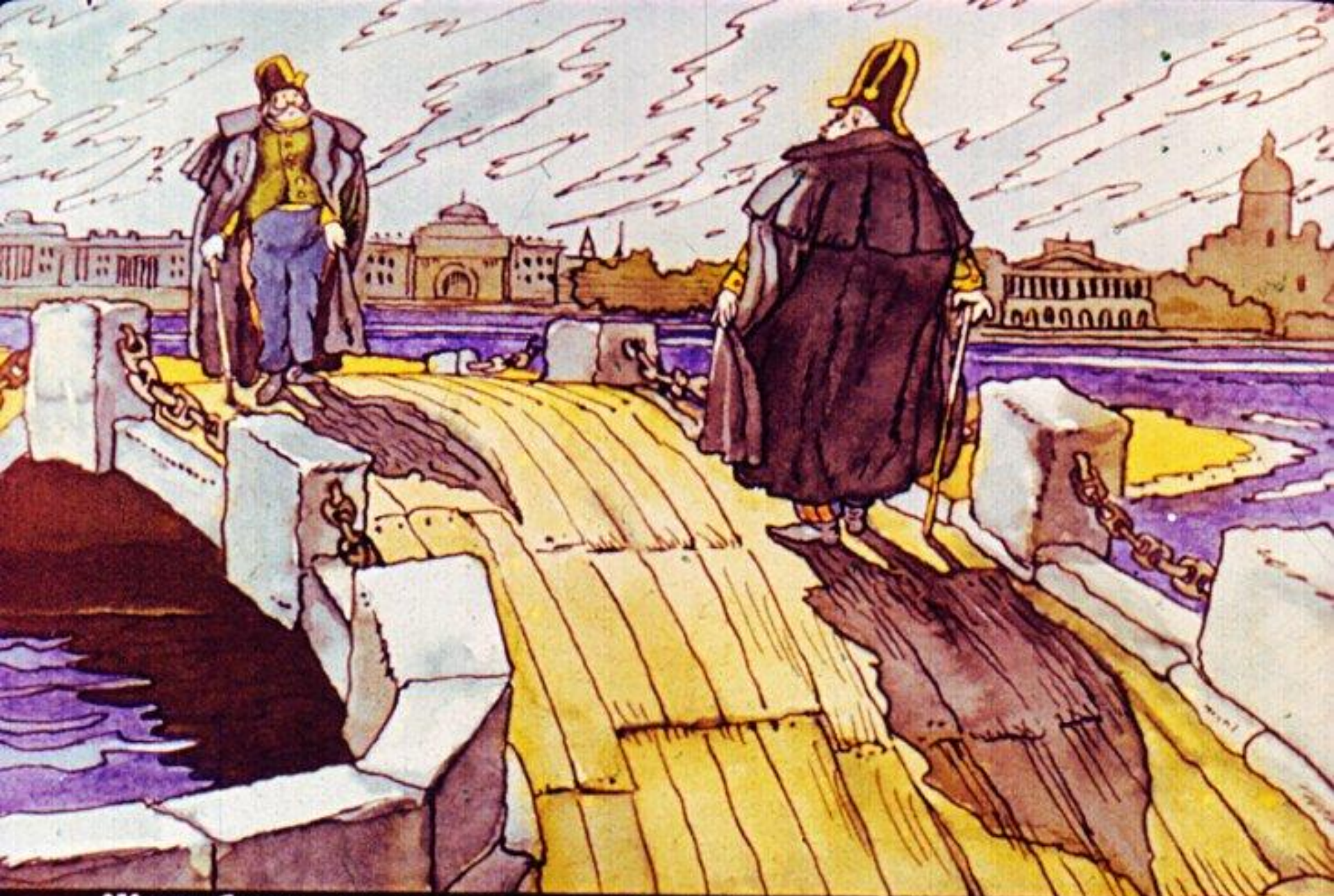
Повесть о том,

как один мужик

двух генералов

прокормил

Жили-были два генерала в Петербурге, на Подъячевской улице, в разных кварталах: имели каждый свою кухарку и получали пенсию.

Так как оба были легкомысленны, то в скором времени, по щучьему велению, очутились на необитаемом острове. Проснулись и видят: оба под одним одеялом лежат.

— Да что ж это такое! Где мы? — вскрикнули не своим голосом. И стали друг друга ощупывать, точно ли не во сне, а наяву с ними случилась такая оказия. Пришлось убедиться в печальной действительности.

С одной стороны перед ними расстилалось море, с другой—лежал небольшой клочок земли, за которым стлалось все то же безграничное море.

Заплакали генералы.

Стали они рассматривать друг друга и увидели, что оба в ночных рубашках, а на шеях висит по ордену.

—Что же мы будем делать?—спросил один генерал.

—Вы идите на восток, а я на запад,—сказал другой генерал,— а к вечеру сойдемся, может быть, что-нибудь и найдем.

Стали искать, где восток, а где запад. Становились так и сяк, перепробовали все страны света, так ничего и не придумали.

— Вот что, ваше превосходительство, вы пойдете направо, а я налево, — сказал один генерал, который был немного поумнее.

Пошел один генерал направо и видит—растут деревья, а на деревьях всякие плоды. Хочет генерал достать хоть одно яблоко, да все так высоко висят, что надобно лезть. Попробовал полезть—ничего не вышло, только рубашку изорвал.

Пришел к ручью, видит: рыба там так и кишит. „Вот кабы
этакой-то рыбки да на Подъячевскую!“ — подумал генерал и даже
в лице изменился от аппетита.

Зашел в лес — а там рябчики свищут, тетерева токуют, зайцы бегают.

— А еды-то! Еды-то! — сказал генерал, почувствовав, что его уже начинает тошнить.

Делать нечего, пришлось возвращаться на условленное место с пустыми руками. Приходит, а другой генерал уже дожидается.
— Ну что, ваше превосходительство, промыслили что-нибудь?
— Ничего!

Легли спать генералы, да не спится им натошак. То беспокоит их, кто за них будет пенсию получать, то припоминаются виденные днем плоды, рыбы, рябчики, тетерева, зайцы.

—Кто бы мог думать, ваше превосходительство, что человеческая пища в первоначальном виде летает, плавает и на деревьях растет?—сказал один генерал.

—Признаться, я до сих пор думал, что булки в том самом виде рождаются, как их утром к кофе подают,—отвечал другой.

—Теперь я бы, кажется, свой собственный сапог съел!—сказал один генерал.

—Хороши тоже перчатки бывают, когда долго ношены,—вздыхнул другой.

Вдруг оба генерала взглянули друг на друга: в глазах их светился зловещий огонь. Они начали медленно подползать друг к другу. Раздался визг, полетели клочья. Один генерал откусил у своего товарища орден и немедленно проглотил.

Но вид текущей крови как будто образумил их.
— А что, ваше превосходительство, если бы нам найти мужика?
Он бы нам сейчас и булок подал, и рябчиков наловил, и рыбы.
— Где же его взять, этого мужика, когда его нет?

— Мужик везде есть,
стоит только его поискать!
Наверное, он где-нибудь
спрятался, от работы от-
лынивает!

Мысль эта до того обод-
рила генералов, что они
вскочили и пустились
отыскивать мужика.

Долго они бродили по острову без всякого успеха, но, наконец, острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навел их на след. Под деревом спал громаднейший мужчина и самым нахальным образом уклонялся от работы. Негодованию генералов предела не было.

— Спишь, лежебока! — накинулись они на него, — а тут два генерала вторые сутки с голода умирают! Встал мужик, хотел было дать от них стрекача, но они так и зачоченели, вцепившись в него.

Нечего было делать, пришлось работать мужику. Полез сперва-наперво на дерево и нарвал генералам по десятку самых спелых яблок, а себе взял одно, кислое.

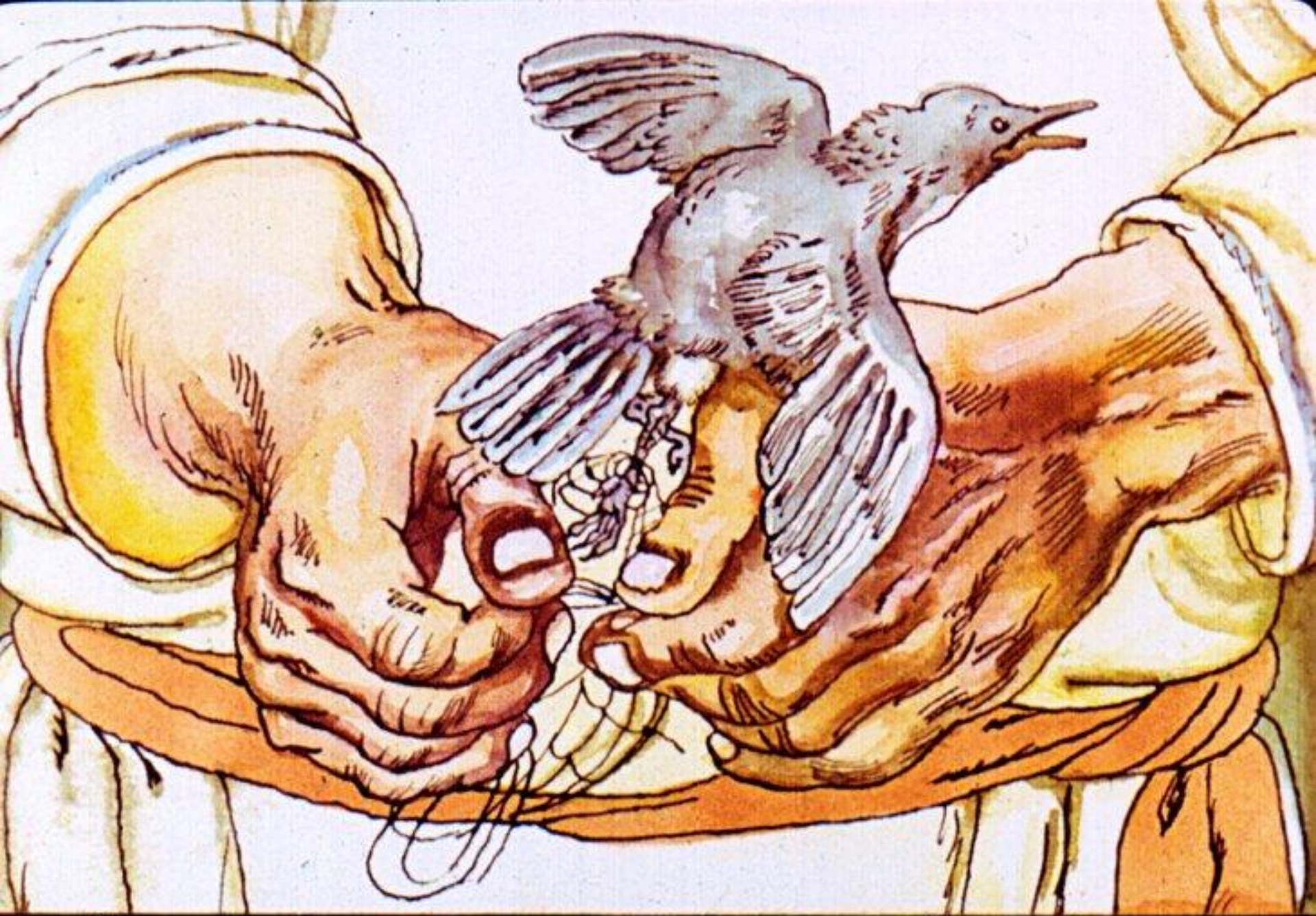

Покопался в земле — и добыл оттуда картофелю.

Потом взял два куска дерева,
потер их друг об дружку —
и извлек огонь.

Затем из собственных волос сделал силок и поймал рябчика.

**Генералы уже и забыли, что вчера чуть не умерли с голоду.
„Хорошо быть генералами — нигде не пропадешь!“ — думали они.**

Наконец, развел огонь и напек столько разной провизии, что генералам пришло даже на мысль: не дать ли и тунеядцу частичку?

— Не позволите ли теперь отдохнуть? — спросил мужик.
— Отдохни, дружок, только свей прежде веревочку.

Набрал мужик дикой конопли, размочил в воде, поколотил, помял — и к вечеру веревка была готова. Этой веревкой генералы привязали мужика к дереву, чтоб не убежал, а сами легли спать.

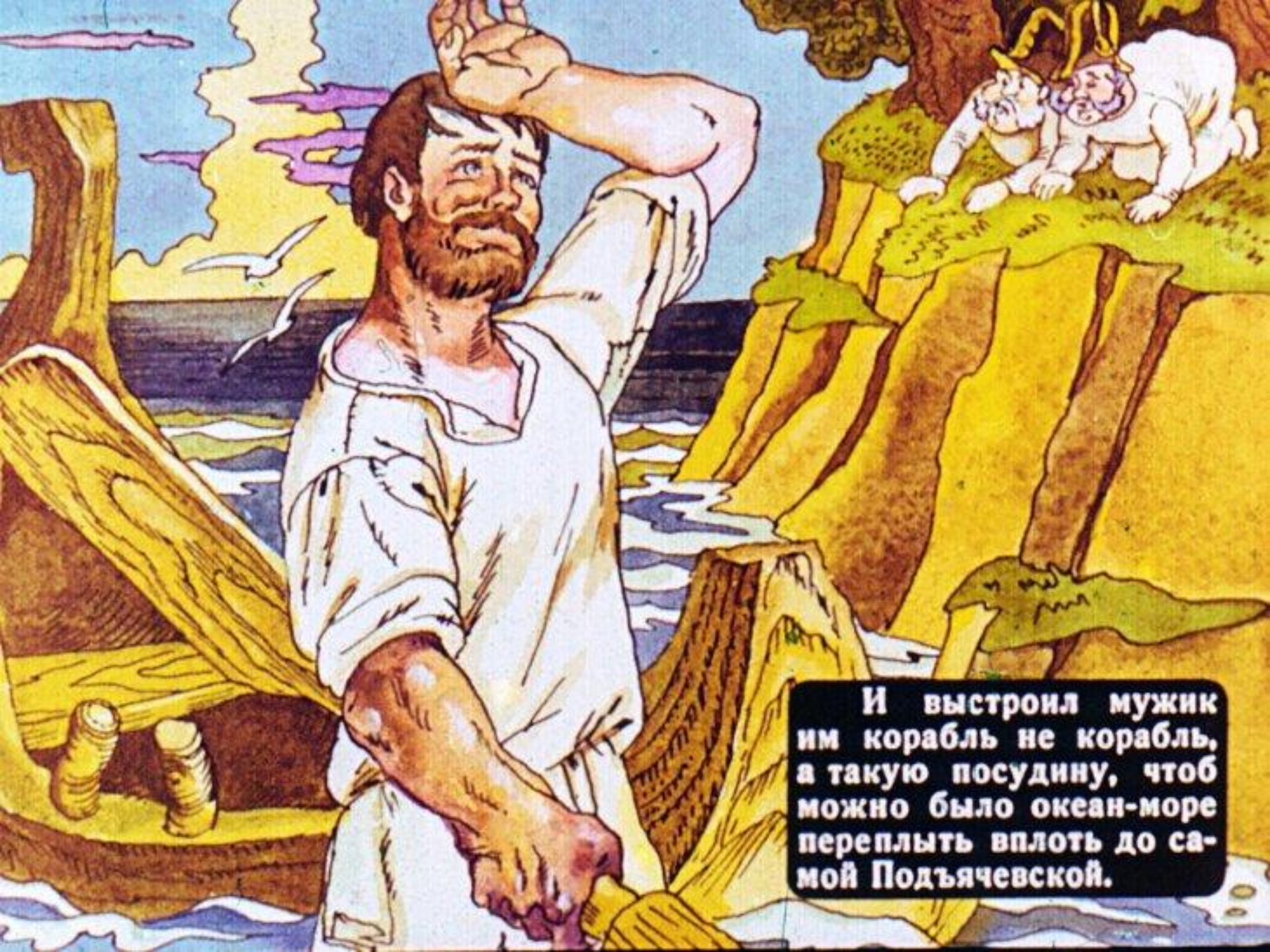
Прошел день, другой. Сделались генералы веселые, рыхлые, сытые, белые. И все чаще стали вспоминать, что их пенсии в Петербурге все накапливаются да накапливаются.

Долго ли, коротко ли, однако генералы заскучали. Чаше и чаще стали они припоминать об оставленных ими в Петербурге кухарках и втихомолку даже поплакивали.

**И начали они приста-
вать к мужику: представь
да представь их на Подъя-
чевскую. Оказалось, что
мужик знает даже Подъя-
чевскую.**

**И выстроил мужик
им корабль не корабль,
а такую посудину, чтоб
можно было океан-море
переплыть вплоть до са-
мой Подъячевской.**

— Ты смотри, каналья, не утопи нас! — сказали генералы, увидев покачивавшуюся на волнах ладью.
— Будьте спокойны, господа генералы, не впервой! — ответил мужик и стал готовиться к отъезду.

**Набрал мужик пуху лебяжьего мягкого и устал им дно лодочки.
Уставши, уложил на дно генералов и поплыл.**

Сколько набрались страху генералы во время пути от бурь да от ветров разных, сколько они ругали мужика за его тунеядство! А мужик все гребет да гребет да кормит генералов селедками.

Вот, наконец, и Нева, вот и Большая Подъячевская. Всплеснули кухарки руками, увидев, какие у них генералы стали сытые, белые да веселые.

**Напились генералы кофе, наелись сдобных булок
и надели мундиры. Поехали в казначейство, и сколько
тут денег загребли!**

Однако, и об мужике
не забыли: послали ему
рюмку водки да пятак
серебра.

КОНЕЦ

Художник Ю. Скирда
Редактор А. Стаховская

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18
Министерство культуры УССР
№ 3727 1989 г. Цена 30 коп.